

Секция «Внешняя политика России в условиях нового мирового порядка»

**Внешняя политика Российской Федерации: перспектива развития концепта
"умной силы"**

Научный руководитель – Крыжановская Ирина Ивановна

Лисицкая Ирина Игоревна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра политологии и государственного управления, Донецк, Украина

E-mail: lisitskaya-1997@mail.ru

Современная внешняя политика предполагает наличие ряда взаимодействующих факторов, обеспечивающих реализацию государственных интересов на мировой арене. В условиях нового мирового порядка среди подобных факторов можно выделить «умную силу» (smart power), выступающую обоснованием определенных политических действий в конкретных ситуациях.

Авторство данного концепта принадлежит дипломату С. Носсель, которая в 2004 году в журнале «Foreign Affairs» опубликовала статью под названием «Умная сила». Статья являлась своеобразным протестом против вторжения в Ирак (2003 г.) и неоконсервативной международной политики, проводимой Дж. Бушем младшим. Идея, предложенная Носсель, заключалась в отрицании эффективности использования военной мощи, а основное внимание феномена «умной силы» концентрировалось на дипломатии, которая, в представлении автора, тесно связана с традицией либерального интернационализма, заложенного В. Вильсоном. Впоследствии понятие «умной силы» было пересмотрено Дж. Найем, который предположил, что между разработанными им ранее концепциями «мягкой» и «жесткой силы» (soft power, hard power) должно существовать некое срединное явление, обеспечивающее баланс при использовании «мягких» и «жестких» средств. В роли этого явления и должна была выступить «умная сила» [2].

Популярность данный термин получил благодаря частому упоминанию в речи, произнесенной Х. Клинтон, которая использовала его в ходе сенатских слушаний 13 января 2009 года на выборах государственного секретаря в администрации президента Б. Обамы [4].

Итак, согласно Дж. Найю, «умная сила» представляет собой способность сочетать «жесткую» и «мягкую силу» для формирования выигрышной стратегии [5], а в представлении дипломата Ч. Крокера «умная сила» - это совокупность стратегического применения дипломатии, убеждения, проецирования влияния экономически эффективными способами, имеющими политическую и социальную легитимность [3], то есть одновременное применение как военной силы, так и всех форм дипломатии.

Несмотря на рост интереса к «умной силе», наблюдающийся на международной арене в последние четырнадцать лет, в российской официальной внешнеполитической риторике данный концепт практически не используется, но это не исключает актуальный потенциал «умной силы» для России.

Известно, что политические элиты Российской Федерации на протяжении последних лет занимаются активным развитием такой сферы власти, как «мягкая сила», о чем свидетельствует расширение поля деятельности различных фондов, в частности «Русского мира», «Россотрудничества» и Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, а также проведение таких крупномасштабных мероприятий, как «Балканский», «Кавказский» и «Каспийский» диалоги. В контексте «мягкой силы» также была разработана стратегия инновационного развития для России на 2020 год, которая ориентирована

на преодоление последствий финансового кризиса 2008 года и поднятие экономики страны посредством развития научно-технического комплекса [6].

Говоря о «жесткой силе» РФ, мы, прежде всего, понимаем наличие характерной ресурсной базы (природный газ) и силовой потенциал военного контингента. Результаты исследования Т.Н. Носовой, проведенного в 2016 году и посвященного изучению общественного мнения россиян и граждан иностранных государств о России, выявили очень высокие показатели именно военной мощи страны. На вопрос «Почему Россия является лидирующим государством?» наиболее популярным, как среди иностранных граждан, так и среди россиян, был ответ - «вооружение» [1]. Исходя из этих данных, мы можем заключить, что Россия является, прежде всего, военной державой. Увеличивающийся объем финансирования ВПК, военная кампания в Сирии и многое другое, - все это является неоспоримым подтверждением активного использования РФ «жесткой силы».

Так как концепт «умной силы» предполагает наличие определенной пропорции между «мягкой» и «жесткой» властью, учитывая вышеуказанные данные, мы можем сделать вывод о том, что современная Россия использует не элементы «мягкой» и «жесткой силы» в отдельности, а руководствуется именно стратегией «умной силы» во внешнеполитическом взаимодействии с другими государствами. Именно трансляция культурных ценностей в совокупности с наличием военного авторитета единым фронтом позволит РФ скорректировать сложившийся за последнее время образ государства на международной арене, основанный, в большей степени, на стереотипном восприятии, а не на реальных фактах.

Таким образом, «умная сила» как средство реализации внешнеполитических интересов может способствовать осуществлению многих стратегических целей России. Дальнейшее развитие «мягких» средств позволит привлечь внимание не только к военному потенциалу государства, но и к русской культуре, а продуктивное взаимодействие двух видов власти, сосредоточенных в «умной силе», сможет обосновать и подтвердить претензию Российской Федерации на мировое лидерство.

Источники и литература

- 1) Носова Т.Н. Ресурсы «умной силы» как фактор влияния на уровень привлекательности государства на международной арене // Журн. Дискурс-Пи. Экономика и экономические науки. 2016. С. 2017–230.
- 2) Суркова Е.А. Инструментальный потенциал «умной силы»: современные практики // Журн. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Политика и политические науки. 2015. Вып.1. С. 107–108.
- 3) Crocker, Chester A. Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World. US Institute of Peace Press, 2007.
- 4) Etheridge E. How «Soft Power» Got «Smart». The New York Times, 2009.
- 5) Nye Jr., Joseph S. In Mideast, the goal is «smart power». Boston Globe, 2006.
- 6) Гарант.ру: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>